

После разговора с богачом Су Фу погрузился в раздумья.

В тех немногих романах, что ему довелось прочесть, система обычно описывалась как нечто вроде бездушного механизма. Однако, вспоминая поступки и капризы своего собственного помощника, Су Фу всё больше склонялся к тому, что тот подозрительно напоминает заурядного офисного клерка. Причем крайне бестолкового.

Пока он размышлял над этой загадкой, рядом возникла знакомая фигура. Су Фу поднял голову — перед ним стоял Гу Ланчэнь.

— Ланчэнь? Ты же собирался посмотреть экспонаты, разве нет?

Гу Ланчэнь до этого бродил по залу, присматриваясь к лотам для аукциона. Су Фу же, совершенно не умеющий ходить на каблуках, сдался уже через десять минут. Он наотрез отказался двигаться дальше, плюхнулся на мягкий диван и отправил спутника одного. Выставка была огромной, и Гу Ланчэнь отсутствовал всего полчаса — он никак не мог успеть обойти всё.

— Там скучно. Уходим, — бросил Гу Ланчэнь холодным тоном.

— Уже уходим? — Су Фу поднялся на ноги.

— Идем.

Гу Ланчэнь держался на редкость отстраненно.

Самому Су Фу этот прием тоже давно наскучил. Он без лишних слов распрощался со своим недавним собеседником и поспешил за Гу Ланчэнем.

Тот явно был не в духе — вышагивал стремительно, широкими шагами. Су Фу, стесненный длинным женским пальто и высокими каблуками, попробовал было пробежать пару шагов, но быстро затею бросил. Догонять этого упряма — только ноги ломать.

Гу Ланчэнь, шедший впереди, так и не услышал за спиной цоканья каблуков. Зато в его кармане коротко звякнул телефон. Он достал мобильный. Сообщение пришло от Су Фу, который стоял всего в нескольких метрах позади.

«Раз уж наши пути расходятся, за мной приедет машина от дворецкого. С нетерпением жду следующей встречи, сегодня было чудесно! ~»

Секунд через десять, словно вспомнив о важной детали, Су Фу прислал вдогонку еще одно сообщение:

«(Сердечко)».

Гу Ланчэнь резко обернулся.

А Су Фу, отправив текст, уже с самым невозмутимым видом набирал номер водителя.

— Янь-янь, ты уже на парковке? Можешь подъезжать... — Чтобы Чэнь Янь поторопился, Су Фу жалобно добавил: — Тут так холодно, жуть.

Не успел он сбросить вызов, как его запястье перехватили. Гу Ланчэнь вернулся и без лишних слов крепко сжал его руку.

Су Фу изумленно вскинул на него глаза. Но тот лишь молча потянул его за собой. Бедному Су Фу пришлось приложить все свои силы, чтобы просто удержать равновесие на шпильках и не растянуться прямо на ковре.

Поскольку Гу Ланчэнь велел подать машину заранее, швейцар уже подогнал ее ко входу. Гу Ланчэнь бесцеремонно втиснул Су Фу на переднее пассажирское сиденье, обошел капот и с каменным лицом сел за руль.

Су Фу обреченно прижался лбом к холодному стеклу.

«И вот это — типичный властный президент из романов? Верните мне моего молчаливого Янь-яня!»

— Я сам отвезу тебя домой, — безапелляционно заявил Гу Ланчэнь.

— Ну, мне-то без разницы, — протянул Су Фу.

Услышав это, он тут же настучал Чэнь Яню сообщение о том, что едет с Гу Ланчэнем. Водитель в ответ прислал кучу радостных смайликов и заверил, что ни в коем случае не станет мешать их уединению.

Су Фу лишь закатил глаза. Силы тратить на споры с этим романтиком не хотелось.

— Ну так что? — Су Фу с улыбкой повернулся к спутнику. — Что на тебя нашло?

На фоне взвинченного Гу Ланчэня Су Фу выглядел воплощением легкомыслия. Эта его безмятежность откровенно раздражала.

Гу Ланчэнь резко выкрутил руль и вдавил педаль газа в пол. Машина рванула с места. Су Фу, у

которого воспоминания о недавней аварии были еще свежи, поспешно защелкнул ремень безопасности.

Сначала он испугался, но вовремя вспомнил: даже если случится катастрофа, этот парень — один из главных фаворитов сюжета. Сюжетная броня не даст ему погибнуть, а значит, и Су Фу ничего не грозит. С этой успокаивающей мыслью он расслабился и достал телефон. От скуки он открыл чат со своим дворецким, записанным как «Ворон».

После того памятного разговора на банкете у Су Фу крепло подозрение, что за личиной «Ворона» скрывается вполне себе живой человек, а вовсе не бездушная программа. И эта догадка жутко злила.

Какого черта этот тип уходит домой строго по часам, пока сам Су Фу вынужден разгребать проблемы с местными неадекватными?

— Кому пишешь? — мельком глянув на экран его телефона, спросил Гу Ланчэнь.

Су Фу, не отрываясь от набора текста, ответил:

— Своему дворецкому. Захотелось засахаренных ягод на палочке, прошу его купить.

— Хм, — презрительно фыркнул Гу Ланчэнь.

Су Фу убрал мобильный в сумочку и скользнул взглядом по проплывающим мимо пейзажам. И тут же подобрался.

— Гу Ланчэнь, мы едем не к моему дому.

Тот лишь молча одарил его очередным тяжелым взглядом.

Впрочем, Су Фу был не из пугливых. Системы рядом не наблюдалось, пинать его было некому, так что ломать комедию, визжать и симулировать панику он не собирался. Он просто подпер щеку рукой и уставился в окно с самым ленивым видом.

Дорога круто серпантинном уходила вверх. Чем дальше они продвигались, тем реже попадались уличные фонари, пока их наконец не поглотила глухая ночная тьма. В салоне тихо шуршал кондиционер. Казалось, во всем мире осталась только их машина, летящая сквозь мрак.

Когда они наконец приехали, Гу Ланчэнь повернул голову. И тут же натолкнулся на пристальный взгляд Су Фу.

Тот мягко улыбался.

Вокруг царила крошечная темнота, и лишь слабый свет салонной лампы выхватывал из полумрака бледное лицо юноши. Гу Ланчэню на миг показалось, будто на него смотрят из зрительного зала кинотеатра — отрешенно, словно наблюдая за чужой, совершенно не касающейся зрителя жизнью на экране.

Не успел Гу Ланчэнь осмыслить это странное ощущение, как Су Фу картинно прижал ладонь к щеке. Свежий нежно-розовый маникюр изящно подчеркнул его тонкие пальцы. Парень кокетливо отвел взгляд, изображая крайнее смущение.

— Зачем ты привез меня в такую глушь? — пропел он манерным, полным притворного трепета голоском. — Неужели... задумал что-то нехорошее?

У Гу Ланчэня дернулся угол рта.

— Ах, только не надо грубости, я ведь порядочный мальчик, — продолжал кривляться Су Фу, уже стягивая с плеч пальто. — И пусть я отличаюсь строгим воспитанием, но ради тебя, Ланчэнь... я готов пойти на уступки.

Гу Ланчэнь резко распахнул дверцу и выскочил наружу.

Ледяной порыв ветра мгновенно выветрил из его головы весь романтический туман.

Он в очередной раз поразился уникальному таланту этого человека. Стоило Гу Ланчэню хоть немного смягчиться, проникнуться к нему симпатией или подумать, что тот не так уж плох, как Су Фу виртуозно отвечивал ему воображаемую пощечину с обеих рук, возвращая на грешную землю.

— Ух, холодища... — Су Фу поежился.

Даже через приоткрытую дверь салон успел мгновенно остыть. Однако, руководствуясь вечным принципом «деньги не пахнут, а кушать хочется», он плотнее запахнул пальто, выбрался из машины и подошел к застывшему у края площадки мужчине.

Они находились на смотровой площадке где-то на середине горного склона. Ночь окончательно вступила в свои права, укутав все вокруг плотным черным покрывалом. Из-за высоты и отсутствия городских высоток казалось, что огромная серебряная луна висит прямо над головой, до нее можно дотянуться рукой.

— Пройдемся вон туда, — Гу Ланчэнь указал на уходящую вперед тропу.

Су Фу нехотя переступил с ноги на ногу.

Система, подбирая ему гардероб для банкета, явно не рассчитывала на экстремальные прогулки по горным кручам. Тонкая ткань платья совершенно не спасала от ветра, а шпильки были слишком высокими и тонкими.

— Никуда я не пойду, — отрезал Су Фу.

Гу Ланчэнь пропустил его жалобу мимо ушей и зашагал вперед.

Обреченно вздохнув, Су Фу поплелся следом. Уже через десять минут он в полной мере прочувствовал всю глубину андерсеновской сказки о Русалочке. Описание «каждый шаг причинял боль, словно она ступала по острым ножам» перестало быть просто красивой метафорой. Это была суровая реальность его израненных стоп.

— Да что у тебя стряслось? — Су Фу отчаянно пытался заставить спутника остановиться.

Но Гу Ланчэнь упрямо молчал, продолжая мерить шагами темную дорогу.

Терпение Су Фу подошло к концу. Ноги буквально отнимались. Стиснув зубы, он выпалил:

— Слушай, если хочешь поговорить о Юн Сянсе, так и скажи! Я ведь твой преданный фанат, выслушаю всё, не стесняйся!

«Только, ради всего святого, перестань идти!»

— Ты... — Гу Ланчэнь резко замер на месте.

Су Фу, не успев среагировать, ткнулся носом прямо в его широкую спину.

Мужчина медленно обернулся и задал вопрос, который давно не давал ему покоя:

— Откуда ты вообще узнал, что он мне нравится?

Разумеется, об этом раструбила Система. Но раскрывать карты Су Фу не собирался, а потому, припомнив образ безумно влюбленного поклонника, выдохнул с максимальным драматизмом:

— Потому что я дышать без тебя не могу! А когда любишь человека, замечаешь каждую мелочь в его поведении.

— Но... — В голосе Гу Ланчэня проскользнула растерянность. — Я совершенно не понимаю, что творится у него в голове. И к чему все эти его недомолвки.

Юн Сянсе оставался для него неразрешимой загадкой. Су Фу честно пытался сохранить скорбную и сочувствующую мину. Но когда Гу Ланчэнь вновь посмотрел на него со своей наивной драмой, Су Фу не выдержал.

— Пфф! — прыснул он в кулак, давясь смешком.

Взгляд Гу Ланчэня стал угрожающе тяжелым. Поняв, что притворство провалено, Су Фу окончательно отбросил скромность. Он согнулся пополам, обхватив себя руками, и залился звонким, безудержным смехом:

— Ха-ха-ха! Ну ты даешь! Ой, не могу, ну и умора!

Гу Ланчэнь с каменным выражением лица наблюдал за тем, как этот невыносимый парень тычет в него пальцем, буквально умываясь слезами от хохота.

Пустынная извилистая дорога, тусклый полумесяц в вышине. Свист ветра колыхал голые ветви деревьев и жухлую траву — унылый, замерший зимний пейзаж, лишенный всякого тепла. Но этот мертвенный покой внезапно разбился вдребезги, уступив напору звонкого, живого смеха, вдохнувшего жизнь в увядающую природу.

— Придурок, — процедил Гу Ланчэнь и снова двинулся вперед, надеясь быстрой ходьбой унять злость и остудить разгоряченную голову.

Но Су Фу среагировал молниеносно, мертвой хваткой вцепившись в полу его дорогого пальто. От неожиданности Гу Ланчэнь едва не потерял равновесие.

— Всё, я пас! Ноги не казенные! — заканючил Су Фу.

— Мы и полукилометра не прошли, — недовольно бросил Гу Ланчэнь.

Его всегда раздражала чужая изнеженность. Вот Юн Сянсе никогда бы не позволил себе подобной слабости. Даже если бы он выбился из сил, он шел бы с гордо поднятой головой, не показывая виду до самого конца.

— Ну пойми же, я ведь чувствую каждое твое желание именно потому, что ты мне безразличен, — со вздохом заговорил Су Фу, отчаянно пытаясь удержать спутника от продолжения марш-броска. — Ты у нас завидный жених, Гу Ланчэнь. Наверняка с самого детства за тобой бегали толпы. И все они, прямо как я сейчас, жаждали твоего внимания: кто-то из-за статуса, кто-то из-за смазливой личика или денег. Тебя всегда купали в любви, это же очевидно.

— Да что ты можешь об этом знать? — ледяным тоном оборвал его Гу Ланчэнь.

Именно эта корыстная, навязчивая «любовь», которой его душили всю жизнь, и вызывала у него глухое отвращение.

Уставший Су Фу оперся ладонями о колени, переводя дыхание. На резкую реплику он лишь вяло махнул рукой, показывая, что еще не закончил:

— Да в том-то и дело! Ты настолько привык к обожанию, что перестал его замечать. Всё, что дается без труда, теряет ценность, верно? Тебе плевать на чувства тех, кто сам падает к твоим ногам. Но стоило тебе по-настоящему влюбиться в Юн Сянсе — и система дала сбой. Он ведь не побежал за тобой следом.

Будь Юн Сянсе поговорчивее, Гу Ланчэню оставалось бы лишь снисходительно принимать его ухаживания. Но тот держал дистанцию. И теперь, когда пришло время самому проявлять инициативу, великий президент Гу просто растерялся, не зная, за что хвататься.

— Если уж решил завоевать чье-то сердце, изволь спрятать свою гордость подальше и начни наконец смотреть на человека, а не на свое отражение в его глазах, — безжалостно продолжал Су Фу. — Как ты поймешь, что делать, если даже не пытаешься его услышать? Ты ведь и сам до конца не уверен в своих чувствах.

Гу Ланчэнь опешил.

Выдав порцию житейской мудрости, Су Фу наконец-то дорвался до главного — возможности высказать всё, что думает:

— Избалованный ребенок!

— Трусливый мальчишка!

— Самовлюбленный индюк!

— Нудник ходячий!

Гу Ланчэнь резко развернулся к нему лицом.

Су Фу, решив, что лимит безопасных оскорблений исчерпан, вовремя захлопнул рот.

«Я дал тебе пищу для ума, а теперь, будь добр, верни меня в цивилизацию!»

Из-за ноющей боли в ступнях Су Фу готов был пойти на любые унижения, лишь бы не делать больше ни шагу.

Гу Ланчэнь молча буравил его взглядом. На его лице отразилась целая гамма эмоций: от гнева до замешательства. Наконец он нахмурился и раздраженно фыркнул.

Су Фу мысленно простонал, решив, что его план провалился.

Но Гу Ланчэнь вдруг резко развернулся и решительным шагом направился обратно к машине.

Су Фу моргнул от неожиданности.

Да, босс действительно возвращался. И шел еще быстрее, чем раньше. Облегченно выдохнув, Су Фу потащился следом, стараясь не отставать.

Разрыв между ними стремительно увеличивался. Су Фу не успел пройти и половины пути, как Гу Ланчэнь уже запрыгнул в салон. Мотор взревел, и фары прорезали темноту — машина покатила в сторону Су Фу. Тот остановился, уверенный, что сейчас его подберут. Автомобиль действительно притормозил рядом, но блокировка дверей так и не щелкнула.

Гу Ланчэнь опустил стекло:

— Телефон с собой?

Су Фу, тяжело дыша от усталости, кивнул.

— Вот и отлично. Звони своему дворецкому, пусть забирает тебя.

С этими словами он дал по газам, оставив парня в облаке выхлопных газов.

Су Фу онемел от такой наглости.

«Да чтоб тебя... Вот же козел недоделанный!»

Мысленно осыпая Гу Ланчэня всеми известными проклятиями, Су Фу полез в карман пальто. Правый карман оказался пуст. Он лихорадочно пошарил в левом. Тоже ничего.

Внутри у него всё похолодело. Не веря собственной неудаче, он сорвал с себя пальто прямо на ледяном ветру и хорошенько встряхнул его.

«Всё. Приплыли».

Мобильник остался на сиденье в машине Гу Ланчэня.

Январская стужа пробирала до костей. На темном безлюдном шоссе светила лишь холодная луна. Су Фу разулся, швырнул бесполезные шпильки на обочину и сел прямо на жухлую траву, обхватив голову руками. Он ждал. Долго и упорно.

Но Гу Ланчэнь так и не вернулся. И ни одной попутки на этой забытой дороге не появилось. Где-то далеко внизу, у подножия горы, змейкой мерцали огни редких машин. Путь туда казался бесконечным, но выбора не было.

Тоскливо вздохнув, Су Фу заставил себя подняться. Подобрал туфли, он побрел босиком по ледяной обочине. Луна безучастно освещала его одинокую фигуру. Тонкая тень медленно скользила по асфальту.

В этот момент из черной вышины бесшумно спланировал крупный ворон. Птица опустилась на дорожное ограждение. Она склонила голову набок, внимательно наблюдая за Су Фу, но каркать не стала, будто не желая пугать путника.

Су Фу покосился на нее, но не придавал значения и прошагал мимо. Помахивая зажатými в руке туфлями, он пытался хоть как-то отвлечься от холода.

Ворон, словно приняв какое-то решение, оттолкнулся лапами от перил и бесшумно растаял в ночном небе, устремившись вниз по склону.

Су Фу потерял счет времени. Когда силы окончательно иссякли и он уже собирался устроить привал прямо на обочине, из-за поворота вынырнули яркие фары. Не успел он даже вскинуть руку, как черный седан плавно затормозил прямо перед ним.

Стекло опустилось, явив знакомое лицо.

— Молодой господин! Слава богу, я вас нашел, — с облегчением выдохнул Чэнь Янь.

Су Фу молитвенно сложил ладони на груди. В этот момент его захлестнула волна чистой, искренней любви:

— Янь-янь! Спаситель мой!

Сейчас суровое, даже слегка разбойничье лицо водителя казалось ему самым прекрасным зрелищем на свете.

«Вот она, истинная романтика...»

— Кар-р! Кар-р! — резкий крик над ухом заставил его вздрогнуть.

На багажнике машины сидел давешний ворон. Он требовательно уставился на Су Фу. Юноша удивленно моргнул. Птица едва заметно кивнула, взмахнула крыльями и растворилась в ночной темноте.

Чэнь Янь уверенно вел машину по направлению к особняку, попутно объясняя свое неожиданное появление:

— Это всё господин дворецкий. Он строго-настрого велел мне подстраховать вас. Сказал: если кто-то вызовется подвезти молодого господина, я все равно должен ехать следом и лично убедиться, что вы благополучно переступили порог дома. Так что я держался позади с самого банкета. Но когда вы свернули на эту горную трассу, я потерял вас из виду. Писал вам, но ответа не получил, а домашняя прислуга твердила, что вас еще нет. Я уже не знал, что делать, как вдруг на капот опустился огромный ворон. Птица вела себя очень странно — так и манила за собой на этот серпантин. Стоило мне помешкать, как она принималась яростно долбить клювом в стекло. Пришлось ехать за ней. В общем, главное, что с вами всё в порядке, молодой господин.

Су Фу не отвечал. Завернувшись в теплый плед на заднем сиденье, он мирно посапывал, убаюканный мерным рокотом мотора.

А в это время высоко в ночном небе, на фоне переливающихся неоном городских высоток, бесшумно кружил ворон, провожая взглядом удаляющуюся машину.

<http://bllate.org/book/20599/2132487>